Для цитирования: Беляев А. В. Средний класс и интеллектуальный потенциал общества // Социум и власть. 2020. № 1 (81). С. 7—18. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-07-18.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-07-18

УДК 316.443

СРЕДНИЙ КЛАСС И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА

Беляев Александр Васильевич,
Северо-Кавказский федеральный университет,
профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования,
доктор педагогических наук, профессор,
Российская Федерация, 355009,
г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.
E-mail: andis-1@yandex.ru

Аннотация

Введение. В социологии тенденция сокращения среднего класса, структурных изменений в его составе преимущественно рассматривается в русле социально-экономических последствий: сокращение производства и налоговой базы, увеличение нагрузки на бюджет, угроза ослабления социальной стабильности, подрыв веры в социальную справедливость. Однако процесс сокращения среднего класса (в сочетании с рядом других факторов) ведёт к более глубоким деструкциям: к снижению интеллектуального потенциала общества, к деквалификации и депрофессионализации населения.

Цель. Описание социально-психологического портрета представителя среднего класса и предварительный анализ гипотезы о научной целесообразности введения коэффициента изобретательской активности как одного из критериев развития интеллектуального потенциала общества.

Методы. Сущностный анализ, обобщение независимых характеристик, наблюдение, сопоставительное и контрастирующее сравнение, балансовый метод.

Научная новизна. Предложен дополнительный критерий оценки представителя среднего класса — личностное достоинство как показатель морально-психологической идентичности, соответствия не только стандартам потребления, но и эталонным представлениям об интеллектуальном потенциале, личностной самодостаточности. Рассмотрены факторы, оказывающие влияние на интеллектуальный потенциал общества, на процессы деквалификации населения. Показана возможность применения коэффициента изобретательской активности как инструмента оценки интеллектуального потенциала общества.

Результаты. Проведён предварительный анализ социально-психологических деструкций, порождённых сокращением среднего класса. Выявлено наличие корреляционной зависимости уровня интеллектуального потенциала населения региона и доли семей среднего класса.

Выводы. Низкий уровень зарплат, не позволяющий работникам науки, образования войти в состав среднего класса, сокращение малого и среднего бизнеса, переход предпринимателей в государственные структуры ведут к интеллектуальной деградации общества, деквалификации значительной части трудовых ресурсов. В условиях снижения качества профессионального образования необходим поиск новых критериев оценки интеллектуального потенциала общества.

Ключевые понятия:
критерии идентификации,
достоинство,
качество образования,
интеллектуальная деградация,
коэффициент изобретательской активности.

Введение

В развитых странах средний класс является опорой государства, обеспечивающей его стабильность, устойчивое развитие. В США, например, средний класс составляет 51 % населения. В Германии в группу «середняков» входят 82 % населения (это пенсионеры, квалифицированные рабочие, научные работники, преподаватели, госслужащие с доходом от 1 до 4 тыс. евро в месяц). Преимущественно из среднего класса выходит молодёжь, ориентированная на получение высшего образования, подготовленная к обучению в вузе, мотивированная в дальнейшем к профессиональному росту.

По этим причинам особенно актуальной становится проблема изучения способности среднего класса обеспечить воспроизводство профессионалов, обладающих высоким уровнем развития человеческого капитала. Исследование данной проблемы предполагает выявление условий, факторов, оказывающих существенное влияние на развитие интеллектуального потенциала не только среднего класса, но и всего общества в целом.

В настоящее время в научном сообществе тревогу вызывают усиление тенденции сокращения среднего класса, структурные перекосы в его составе. В последние годы, отмечают специалисты, особенно заметным стал переход представителей бизнеса на госслужбу. В итоге в структуре среднего класса значительно увеличилась доля чиновников, силовиков — тех, кто создаёт своё благополучие за счёт административных преимуществ. В то же время в составе среднего класса всё меньше становится доля предпринимателей, представителей науки, образования культуры, что является одной из причин уменьшения в экономике количества высококвалифицированных работников [11].

Другим негативным, имеющим латентный характер последствием сокращения среднего класса является угроза снижения в России интеллектуального потенциала. Отлучение работников науки и образования от стандартов потребления среднего класса — основная причина деградации интеллигенции как социальной общности, что неизбежно порождает деквалификацию и депрофессионализацию значительной части трудовых ресурсов.

Впервые термин «средний класс» как альтернатива марксистскому классовому подходу был введён в зарубежной социологической науке (П. М. Блау, О. Д. Данкен, 1967). В современных зарубежных и отечественных исследованиях значительное внимание уделяется уяснению сущности, структуры понятия «средний класс», критериев оценки соответствия стандартам, оценки его роли в условиях трансформаций (С. М. Блюмин, 1989; Г. А. Здравомыслов, 2001; Е. М. Аврамова, 2003; Г. М. Андреева, А. И. Донцов, Г. Г. Дилигенский, 2002; Н. Е. Тихонова, 2007; М. К. Горшков, 2008; Т. М. Малева, Л. Н. Овчарова, 2009; С. В. Мареева, 2009; А. Ф. Борисов, 2018). Научные подходы к изучению среднего класса в системе стратификационной модели современного российского общества, критерии оценки обобщены в исследованиях О. П. Овчинниковой, А. А. Алексеёнок (2011). Ключевые факторы, условия, определяющие характер процесса формирования среднего класса в России с позиции факторной модели управления качеством жизни населения рассматриваются С. Г. Захаровой и С. А. Борисовым (2018) [8].

Эксперты преимущественно выделяют следующие критерии идентификации среднего класса: материальный достаток, владение средствами производства, профессия (должность), образование, образ жизни, социальный статус (Л. Григорьев, А. Салмина, О. Кузина,2009).

В других исследования отмечается важность таких показателей, как владение недвижимостью; соответствие потребления высоким потребительским стандартам; наличие накоплений; занятость в сфере интеллектуального труда или в предпринимательстве; самоидентификация в стратификации социума [17].

В отечественной социологии обращается внимание и на то обстоятельство, что именно средний класс аккумулирует в себе национальные и европейские культурные ценности, что находит выражение в образе жизни, в социальном самоопределении, в наличии гражданской позиции (А. С. Моисеев, 2012).

Методика социального измерения интеллектуального потенциала общества представлена в трудах В. К. Левашова (2008), А. Б. Докторовича (2009). В работах указанных авторов, в частности, описана динамика корреляционной зависимости интеллектуального потенциала с двумя показателями индекса развития человеческого потенциала — уровнем грамотности населения и наличием среднего специального и высшего образования.

В завершение обзора литературы следует констатировать: проблема изучения тенденции изменений в составе среднего

класса и проблема развития интеллектуального потенциала общества исследуются изолированно друг от друга, что становится причиной недостаточности научных знаний об их корреляционных связях.

Изменения в российском обществе, связанные с понижением качества образования, не могут не отражаться на методике исчисления коэффициента развития человеческого капитала. В мировой науке для определения коэффициента развития человеческого капитала (более широкого понятия по отношению к понятию «интеллектуальный потенциал общества») одним из четырёх критериев оценки является совокупный коэффициент охвата населения средним специальным и высшим образованием. В опубликованном ООН ежегодном отчёте об индексе человеческого развития за 2018 г. Россия занимает 43-е место и входит в группу лидеров [18]. Однако в условиях российского общества используемый для исчисления индекса критерий охвата населения высшим образованием, к сожалению, теряет свою научную объективность в связи со снижением качества образования.

Необходим иной критерий, более строгий по своей научной объективности. В качестве такого критерия (показателя) мы предлагаем коэффициент изобретательской активности (количество поданных заявок на изобретение на 10 тыс. населения). Несмотря на его исходную ограниченность (за пределами измерений остаются представители, например, гуманитарного образования, других специальностей, не подающие заявки на изобретения), он всё же позволяет, по нашему мнению, иметь объективные знания о состоянии интеллектуального потенциала общества.

Цель данной статьи — предварительный анализ гипотезы о научной целесообразности введения коэффициента изобретательской активности как одного из показателей, который может быть использован при исчислении индекса развития интеллектуального потенциала общества. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- выявление негативных последствий процесса сокращения среднего класса, его структурных изменений;
- социально-психологический анализ личностного достоинства как морально-психологического фактора развития интеллектуального потенциала среднего класса;
- оценка последствий снижения качества образования для среднего класса, общества;
- описание возможностей применения коэффициента изобретательской активности в качестве маркера интеллектуального потенциала региона.

Последовательное решение данных задач отражает структуру публикации.

Методы и материалы

Методы социально-психологического анализа, сопоставительного и контрастирующего сравнения направлены на объяснение сущностных признаков, на выявление их порождающих причин, характеристику установок, мотивов поведения представителей среднего класса, их зависимость от ценностных ориентаций. Балансовый метод позволяет осуществить характеристику и оценку влияния разных факторов на обобщающий критерий (показатель), когда сравниваются разные качества, признаки одного объекта.

Материалы исследования включают отчёты Аналитического центра при правительстве Российской Федерации, экспертные оценки Аналитического кредитного рейтингового агентства, консалтинговой компании «Константа», данные Росстата, Роспатента, аналитические реферативные обзоры РИА «Новости», ИА «Regnum».

Критерии идентификации среднего класса

В общем значении средний класс — это социальная группа людей, имеющая устойчивые доходы, достаточные для удовлетворения широкого круга материальных, социальных, духовных потребностей [4; 19]. Каждая семья стремится к обретению материального достатка, достижению желаемого социального статуса. Чем выше материальное обеспечение каждого члена семьи, чем больше возможностей для удовлетворения витальных потребностей, потребности в самореализации, тем выше уверенность в будущем. Такие семьи в социальной стратификации относят к среднему классу. Семьи, соответствующие потребительским стандартам среднего класса, как правило, считают себя счастливыми, испытывают положительное отношение к окружающим, к власти.

Важно подчеркнуть: своё благосостояние главы семейств среднего класса обеспечивают собственным трудом, испытывают личную ответственность за результаты труда. Именно эту особенность считают главным достоинством среднего класса лидеры западноевропейских государств. По оценке

экономиста и бывшего канцлера ФРГ Людвига Эрхарда, характерной чертой среднего класса являются «чувство собственного достоинства, уверенное и стабильное социальное положение, независимость существования и суждений, смелость поставить свое существование в зависимость от результативности собственного труда и желание заявить о себе в свободном обществе и свободном мире» [2]. Когда в обществе ядро среднего класса составляют труженики, то они становятся приверженцами ценностей гражданского общества: самостоятельности и независимости, свободной и честной конкуренции (равенство в их представлении — это равенство всех перед Богом и законом), критически относятся к власти, понимают, что их личное благо зависит от блага общественного. Однако в абсолютном отношении стандартам потребления (по данным, приведённым в докладе «Российский средний класс в фокусе разных теоретических подходов: границы, состав и специфика») соответствуют только 7 % населения, которые составляют в России ядро среднего класса [23].

В ядро среднего класса входят граждане с высоким уровнем образования. Эксперты преимущественно выделяют следующие критерии идентификации среднего класса: материальный достаток, владение средствами производства, профессия (должность), образование, образ жизни, социальный статус [5].

В других исследования отмечается важность таких показателей, как владение недвижимостью; соответствие потребления высоким потребительским стандартам; наличие накоплений; занятость в сфере интеллектуального труда или в предпринимательстве; самоидентификация в стратификации социума [17].

Ценности среднего класса

Семьи, относящиеся к среднему классу, экономически активны, не только потребляют, но и создают материальные и духовные ценности, формируют представления о будущем развитии страны [14].

Это люди, постоянно занятые повышением качества своей жизни, жизни своих детей, улучшением своих потребительских стандартов. Причём семьи среднего класса обеспокоены не только улучшением материального благополучия, но и формированием образа жизни, ориентированного на правовые и нравственные ценности: уделяют время, ресурсы на самообразование, образование своих детей, путешествуют, поддерживают здоровый образ жизни, интересуются искусством. В личностном плане им свойственно стремление к независимости, к инновациям, к нонконформизму. Более половины граждан, представляющих средний класс, — это люди, обладающие достаточно высокой правовой культурой, сторонники сильного государства. Осознание неотчуждаемости прав человека, понимание свободы как пространства, поведение в котором регулируется правовыми и моральными нормами, — необходимые ценности среднего класса. Ведущим мотивом жизненной позиции такой личности, обладающей в достаточной мере выраженной готовностью к автономной деятельности, является удовлетворение жизненных потребностей, чувство ответственности за самореализацию, прежде всего, перед собой и, вместе с тем, перед обществом и государством; критическое отношение к власти, творческая активность [20; 22].

Одной из характеристик социально-психологического портрета представителя эталонной семьи среднего класса является наличие чувства собственного достоинства: профессионального, нравственного, национального. Чувство собственного достоинства — это осознание своей социальной значимости, высокий уровень самоуважения. Как морально-психологическое понятие достоинство — это осознание личностью своей самоценности, это эталонный образ человека, осознающего свою ответственность перед самим собой [7]. Личность, обладающая достоинством, требует и от других людей адекватной оценки её значимости, уважения к ней, признания соответствующих прав и возможностей.

Профессиональное достоинство формируется в результате осознания человеком себя как профессионала, способного добиваться успеха благодаря наличию соответствующих компетенций. Представитель среднего класса добивается удовлетворяющих его потребительских стандартов благодаря собственному труду, опыту, высокой профессиональной квалификации. Профессиональное достоинство — это и признание профессионального сообщества, уважение коллег за достигнутые результаты в профессиональной деятельности. С профессиональным достоинством тесно связано материальная самоудовлетворённость личности. Человек уважает себя за то, что у него есть материальные возможности для удовлетворения личных витальных потребностей, потребностей членов своей се-

мьи. Особую гордость испытывает человек, когда он имеет возможности для оказания помощи нуждающимся, когда способен потратить часть средств на благотворительность. Как законопослушный гражданин, налогоплательщик, представитель среднего класса ощущает свою связь с государством и обществом, свою полезность, испытывает удовлетворение за выполнение гражданского долга.

Нравственное достоинство обусловлено чувством самоуважения за соблюдение нравственных норм, когда человек живёт по совести, когда ему не стыдно перед собой, детьми за свои жизненные поступки. Когда он живёт по принципам: относись к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе; делай, как должно, а там будь, что будет.

Национальное достоинство — это гордость, осознание того обстоятельства, что тебе нечего стыдиться перед своими соплеменниками, что ты верен культуре, традициям своего народа, что ты вносишь свою посильную лепту в его процветание, в его будущее.

Экономическое достоинство связано с отношением к собственности, добытой честным трудом, чувством самоуважения человека за достигнутую им материальную независимость, за обеспечение благосостояния своей семьи, за достигнутый в жизни успех, позволивший удовлетворить материальные и духовные потребности.

Политико-правовое достоинство выражается в осознании личностью своих прав (экономических, политических, социальных), убежденности в их гарантии, в требовании их гарантии, в усвоении демократических ценностей, чувстве уверенности в их правовой защищенности.

Нравственное достоинство представителя среднего класса характеризуется усвоением общечеловеческих морально-этических норм и ценностей, убежденностью в собственной самоценности и ценности любой другой личности, требованием к уважению личной индивидуальности, чувством самоуважения за верность принципам, самодвижение к идеалам. Нравственное достоинство — это и проявление высокой требовательности не только к окружающим, но и к себе, наличие эмоционального интеллекта.

Таким образом, осознание главой домохозяйства среднего слоя наличия личностного достоинства зависит от социального статуса, профессионализма, обеспечивающего коммерческий успех, образования, правовых гарантий, отношения к себе и окружающим, соответствия материального достатка потребительским стандартам.

Последствия сокращения среднего класса

Характерной особенностью трансформаций в современном российском обществе, по оценкам информационных агентств, экспертов, является тенденция к сокращению численности среднего класса, к изменению его состава. Исследователи отмечают, что в структуре среднего класса заметно увеличилась доля работников силовых структур (с 5,4 % в 2007 г. до 9,5 % в 2015 г.). А доля работников науки, культуры, некоторых видов бизнеса (например, промышленности, торговли, строительства), напротив, заметно снизилась [3].

Если в 2013 г. к среднему классу, по расчётам специалистов Института социологии РАН, относилось 18 % населения, то в 2015 — 10 % [20]. По данным Агентства FinExpertiza, в Ставропольском крае, например, в 2018 г. начали действовать 1592 предприятия, в то же время закрылось 5450 компании. Ставропольский край вошёл в пятёрку худших регионов России по соотношению закрывшихся и вновь созданных предприятий. Причинами таких отрицательных результатов, по оценке председателя совета директоров FinExpertiza Е. Трубниковой, стали барьеры, препятствующие доступу к рынкам сбыта, высокая кредитная ставка, отсутствие необходимых для успешного ведения бизнеса компетенций, дефицит квалифицированных кадров, просчёты в информационном обеспечении[1].

По результатам исследований сотрудников Института социологии РАН, в России значительная часть среднего класса занята в госсекторе (54,5 %), причём наибольшая доля приходится на промышленность (электроэнергетику, транспорт, строительство). И совсем мало — в сельском и лесном хозяйстве, коммунальном хозяйстве, в науке и научном обслуживании [21].

Такие структурные изменения ведут не только к сокращению производства товаров и услуг, но и к уменьшению налогов, к усилению давления на бюджет: теперь

[1] Ставропольский край вошёл в пятёрку худших регионов России по соотношению закрывшихся и вновь созданных предприятий. URL: https://news.1777.ru/61238-stavropolskiy-kray-voshel-v-pyaterku-hudshih-regionov-rossii-po-sootnosheniyu-zakryvshihsya-i-vnov-sozdannyh-predpriyatiy (дата обращения: 06.01. 2020).

новоявленные госслужащие будут получать зарплаты из бюджетных средств.

Не все представители среднего класса смогут стать чиновниками: какая-то часть пополнит слои бедного класса, другие, скорее всего наиболее квалифицированные и способные, уедут из страны, где, по их мнению, нет достаточных условий для реализации жизненных устремлений.

Сокращение численности среднего класса, его структурные изменения имеют и более глубокие последствия: ведут к утрате веры в справедливое устройство общества, к ослаблению социальной стабильности. В развитых странах именно средний класс обеспечивает процветание и развитие государства и общества. Когда основу общества составляют люди, обладающие финансовой независимостью, способные к проявлению социальных и экономических инициатив, то складываются условия для баланса интересов государства и общества, для обеспечения их развития.

Интеллектуальный потенциал общества

Интеллектуальный потенциал, понимаемый как совокупность человеческих, материальных, финансовых ресурсов, выражает способность общества к открытию новых знаний, созданию новых технологий, производству продукции. Интеллектуальный потенциал находит своё выражение в ключевых областях интеллектуальной деятельности — науке и образовании [13].

Потенциал среднего класса взаимосвязан с интеллектуальным потенциалом общества. Для вычисления индекса интеллектуального потенциала в качестве критерия используется количественный показатель населения, имеющего среднее и высшее образование.

Однако в современных условиях «массовизации» высшего образования, когда обладателями дипломов становятся люди, имевшие значительные пробелы в школьном обучении, мало способные к освоению компетенций в соответствии с государственными образовательными стандартами, установленными для высшей школы, совокупный коэффициент охвата населения средним и высшим образованием как один из четырёх критериев оценки интеллектуального потенциала утрачивает объективность, то есть перестаёт быть валидным. Сомнения в ценности дипломов отечественных вузов всё чаще выражаются на государственном уровне. По заявлению члена Конституционного суда РФ К.В. Арановского, обязательность дипломов теряет конституционно-правовые основания по причине того, что дипломы имеют низкую репутацию и не гарантируют квалификацию их обладателям [15].

На этом основании могут быть подвергнуты сомнению и методики расчёта индекса развития человеческого потенциала [6; 9; 10].

В современных условиях более точным, по сравнению с показателем охвата населения средним и высшим образованием, используемым для оценки интеллектуального потенциала, по нашему мнению, может быть коэффициент изобретательской активности. Коэффициент изобретательской активности — это количество патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчёте на 10 тысяч населения.

Проиллюстрируем практическое применение данного показателя в сравнении рейтинга регионов по доле семей среднего класса с рейтингом регионов по коэффициенту изобретательской активности [1; 12]. В качестве примера приведём положение пятёрки лидеров по доле семей среднего класса в регионе (см. табл. 1).

Средний коэффициент изобретательской активности по России в 2018 г. составил 1,70 [12]. Число выше 1,70 будем считать «выше среднего»; выше 2,30 — «значительно выше среднего»; менее 1,70 — «ниже среднего»; менее 1,0 — «значительно ниже среднего». Доля семей среднего класса в России в 2019 г. составила 14,2 %. Соответственно более 14,2 % — «выше среднего»; более 20 % — «значительно выше среднего; менее 14,2 % — «ниже среднего»; 9 % и менее — «значительно меньше среднего».

Лидерами рейтинга по доле семей среднего класса являются регионы, где добывают нефть, газ, другие природные ресурсы. Высокая зарплата, сравнительно небольшая стоимость жилья в этих регионах обеспечивают материальный достаток, позволяющий, несмотря на высокие цены, немалой части населения соответствовать стандартам потребления среднего класса. При этом коэффициент изобретательской активности в этих регионах значительно низкий. При высокой прибыли, получаемой в регионах от использования природных ресурсов, потребность в инновационных разработках по существу отсутствует, поэтому нет и потребности в привлечении в регион специалистов с высоким интеллектуальным потенциалом. По этой причине сокращение или увеличение доли семей среднего класса в данных

Таблица 1

Сравнительная характеристика рейтингов лидеров регионов по доле семей среднего класса, коэффициенту изобретательской активности и средней зарплате в 2017 и 2018 гг.

Регион	Доля семей среднего класса в 2018 г., в %	Коэффициент изобретательской активности, в ед.		Средний уровень зарплат в регионах в 2018—2019 гг., в руб.
		2017 г.	2018 г.	
Ямало-Ненецкий автономный округ	45,2	0,58	0,70	70 620
Магаданская область	34,5	0,49	0,35	55 880
Чукотский автономный округ	33,8	Нет	Нет	56 100
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	32,1	0,25	0,22	61 930
Сахалинская область	27,4	0,04	0,08	51 260

регионах не оказывает существенного влияния на уровень интеллектуального потенциала, на интеллектуальную ёмкость труда проживающего в них населения.

Иную картину можно увидеть, например, в центре России, в ЦФО, где полезные ископаемы не является основным источником наполнения бюджета[1]. В Центральном округе, за исключением Москвы, в регионах доля семей среднего класса коррелирует с коэффициентом изобретательской активности: обе величины преимущественно низкие (см. табл. 2)

Только в двух регионах — Московской и Калужской областях — мы видим соответствие в плюсовую сторону величин доли среднего класса (выше среднего — соответственно 19,3 и 14,3 %) величине коэффициента изобретательской активности (соответственно 4,48 (значительно выше среднего) и 1,77 (выше среднего)). Высокий уровень средней по региону зарплаты позволяет предположить, что в ряды среднего класса в данных регионах попали представители научной интеллигенции, способной к созданию инновационной, интеллектуально ёмкой продукции. В шести регионах доля семей среднего класса ниже средней величины по России: Липецкая область (11,9 %), Ярославская (11,8 %), Воронежская (11,2 %), Рязанская и Тульская области (11,0 %), Белгородская область (9,6 %). Коэффициент изобретательской активности в данных регионах также ниже среднего. Низкий уровень зарплат в регионах не стимулирует пополнение научной интеллигенции, что позволяет говорить об интеллектуальной стагнации данных регионов.

В 16 субъектах РФ коэффициент изобретательской активности ниже среднего, в 30 регионах России значительно ниже среднего. Наметилась устойчивая тенденция снижения коэффициента изобретательской активности в стране. Так, в 2015 г. коэффициент изобретательской активности составлял 2,0. В 2016 г. снизился до 1,83. В 2017 г. был равен 1,55. В 20 18 году — 1,70.

В тридцати регионах доля среднего класса ниже среднего, в тридцати одном регионе — значительно ниже среднего. В итоге 61 регион по доле семей среднего класса не соответствуют даже среднему уровню по России. Сокращение численности среднего класса ведёт не только к экономическим и финансовым потерям, но и, как уже говорилось выше, к структурным деформациям. В рядах «середняков» всё меньше становится владельцев малых и средних предприятий, квалифицированных специалистов, научной и творческой интеллигенции, и в то же время увеличивается доля представителей госаппарата, начальствующего состава, работников силовых структур, менеджеров частных предприятий.

Несколько выделяется из общего ряда Воронежская область: коэффициент изобретательской активности выше среднего (2,02), однако доля семей среднего класса ниже установленной средней величины (11,2 %). Наличие такой особенности позволяет предположить об отсутствии достаточных условий для приобретения научно-технической интеллигенции боле высокого социального статуса. Главным барьером является низкий уровень зарплаты (средняя зарплата в регионе составляет 26 070 руб.). При этом следует иметь ввиду, что Росстат включает в среднюю зарплату социальное страхование, перечисление в пенсионный фонд, налоги — все отчисления, которые делает работодатель. В реальности, таким образом, работники получают на руки меньшую

[1] Зарплаты в России. URL: https://visasam.ru/russia/rabotavrf/zarplaty-v-rossii.html (дата обращения: 11.10.2019).

Таблица 2

Сравнительная характеристика рейтингов регионов ЦФО по доле семей среднего класса, коэффициенту изобретательской активности и средней зарплате.

Регион	Доля семей среднего класса в 2018 г., в %	Коэффициент изобретательской активности, в ед.		Средний уровень зарплат в регионах в 2018—2019 гг., в руб.
		2017 г	2018 г.	
Московская область	19,3	4,17	4,48	42 460
Калужская область	14,3	2,15	1,77	27 060
Липецкая область	11,9	0,49	0,43	24 640
Ярославская область	11,8	1,13	1,47	26 620
Воронежская область	11,2	1,94	2,02	26 070
Рязанская область	11,0	1,32	1,61	21 340
Тульская область	11,0	0,99	0,94	25 520
Белгородская область	9,6	1,03	1,05	27 280
Смоленская область	9,0	0,46	0,34	20 020
Костромская область	8,7	0,68	0,74	22 550
Владимирская область	8,4	1,64	1,85	22 700
Курская область	8,3	2,08	2,76	25 850
Брянская область	6,7	0,54	0,52	20 790
Тамбовская область	6,6	0,64	0,79	21 450
Орловская область	6,1	0,75	0,85	16 830
Ивановская область	5,6	6,40	5,75	21 120

сумму. По информации Росстата, средний доход научного сотрудника равен 53 800 рублей. А по данным населения — 19 100 рублей. К примеру, в Перми оплата труда научных сотрудников не достигает даже 10 000 рублей. В 30 других регионах — от 10 до 20 тысяч рублей. В городе Санкт-Петербурге размер зарплаты варьируется от 20 до 30 тысяч рублей. В Москве от 80 до 90 тысяч. В Новгородской области доктор биологических наук получает около 16 520 рублей[1]. Так, по данным Росстата, средняя зарплата научных сотрудников воронежских вузов составляет 32 963 рубля в месяц. Однако в реальности картина иная: по результатам опроса Общественного телевидения России, научные сотрудники в воронежских вузах получают 16 667 руб., то есть почти в два раза меньше[2].

Такая негативная ситуация позволяет предполагать, что в данном регионе в значительной степени складываются предпосылки для миграции научно-технических работников в более привлекательные для них агломерации. Основание для такого прогноза дают и события в Казани. В республике Татарстан доля семей среднего класса ниже среднего по России — 11,9%. Коэффициент изобретательской активности равен 1,86, что выше среднего.

В соответствии с майским Указом Президента РФ зарплата ученых в Татарии должна составлять примерно 68 тыс. рублей. Однако в настоящее время научные сотрудники получают 15—30 тыс. рублей. Прежде всего, по этим причинам научные работники Казани вышли с протестом на одиночные пикеты[3].

Как «массовизация» высшего образования ведёт к снижению качества образования, так и низкая зарплата значительной части работников науки и образования не может обеспечить качественную подготовку специалистов. Поэтому расчёты интеллектуального потенциала, выстроенные на таких исходных данных, как количество населения с высшим образованием, не соответствуют сложившимся реалиям.

Заключение

Одним из маркеров (показателей) состояния интеллектуального потенциала среднего класса является личностное достоин-

[1] Зарплата научных сотрудников в 2018 году. URL: https://infinica.ru/zarplata-nauchnyih-sotrudnikov-v-2018-godu.php (дата обращения: 12.10.2019).

[2] Гребенкина А. Преподаватели воронежских вузов: наша зарплата вдвое меньше, чем по статистике. URL: https://www.vrn.kp.ru/daily/26670.7/3691571/ (дата обращения: 11.10. 2019).

[3] Учёные Казани вышли на одиночные пикеты из-за низких зарплат. URL: https://regnum.ru/news/economy/2742135.html (дата обращения: 11.10.2019).

ство (профессиональное, нравственное). К ряду негативных последствий процесса сокращения среднего класса, его структурных изменений относится не только ухудшение экономических показателей (сокращение производства, налоговой базы), но и утрата достоинства, интеллектуальная деградация, деквалификация значительной части трудовых ресурсов. Свидетельством этому является крайне низкая научная организация труда, когда миллионы людей заняты бесполезным трудом, не способствующим их профессиональному и интеллектуальному развитию. Усовершенствованный труд отличается от неусовершенствованного тем, отмечает американский экономист Фриц Махлуп, что в усовершенствованный необходимо вкладывать средства, которые, делая труд более производительным, увеличивают физические и умственные способности человека [24]. Приобретаемые тружеником в результате вложения ценные качества — это и есть человеческий капитал. Однако региональные власти вынуждены тратить значительные средства не на увеличение физических и умственных способностей человека, а на организацию пропаганды несуществующих успехов и достижений, разного рода праздников, презентаций, выставок, ярмарок, других пиар-акций с целью сокрытия недостатков, репутационных потерь, порождаемых неэффективностью менеджмента, непрофессионализмом[1].

Современная система отечественного высшего образования не соответствует реалиям рынка труда, потребностям работодателей и продолжает выпускать специалистов, не имеющих достаточного уровня квалификации. Снижение качества высшего образования, девальвация дипломов об окончании вузов актуализируют потребность в альтернативном образовании, которое может быть получено дистанционно, на курсах, стажировках, самообучением. Для развития малого и среднего бизнеса среднее специальное образование не менее полезно, чем высшее. В условиях, когда появляются новые профессии, колледж может оказаться более востребованным молодёжью, чем университет, так как способен своевременно учесть запросы работодателя, дать профильные компетенции в более сжатые сроки. В университетах в магистерские программы, в частности, по направлению «Педагогическое образование», целесообразно, на наш взгляд, включить дисциплину «Социальное предпринимательство в образовании», изучение которой будет способствовать усилению практической направленности образования, мотивировать обучающихся на приложение своих сил и способностей в деятельности, имеющей социальную значимость и коммерческий результат.

Количество населения, имеющего высшее образование, как критерий для расчёта интеллектуального потенциала общества утратил свою валидность (ввиду утраты доверия к дипломам об окончании вуза) и должен быть заменён на критерий, имеющий научную объективность и верификацию, подтверждаемые доверием экспертов.

В качестве такого критерия (показателя) мы предлагаем использовать коэффициент изобретательской активности. Предварительный анализ его возможностей в качестве маркера интеллектуального потенциала показаны на примере сравнительной характеристики рейтинга регионов в совокупности с показателями доли семей среднего класса и средней зарплаты.

Таким образом, дальнейшее изучение вопросов выявления и интерпретации корреляционных связей процессов изменения состава, структуры среднего класса и состояния интеллектуального потенциала общества возможно, как показал предварительный анализ, посредством применения междисциплинарного подхода, интегрирующего результаты исследований социальной философии, социологии, социальной психологии, педагогики профессионального образования.

[1] Перекрест В. Миллионы россиян занимаются работой, которая никому не нужна. URL: https://www.stav.kp.ru/daily/27069/4138795/ (дата обращения: 07.01. 2020)

1. Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации. URL: https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2018.pdf (дата обращения: 08.01.2020).

2. Бахвалова М. В России исчезает средний класс // Banki.ru. URL: https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/index.php?article=33553(дата обращения: 12.11.2019).

3. Борисов А. Средний класс, его зарплата, образование и недвижимость — критерии успеха 2018 // Reconomica. URL: https://reconomica.ru/ (дата обращения: 05.12.2019).

4. Горшков М. К. Средний класс в современной России / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова ; Институт социологии РАН. М., 2008. 320 с.

5. Григорьев Л. М. Российский средний класс: анализ структуры и финансового

поведения / Л. М. Григорьев, А. А. Салмина, О. Е. Кузина. М. : Экон-Информ, 2009. 148 с.

6. Докторович А. Б. Социологический анализ и методика оценки развития интеллектуального потенциала // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2012. №1. С. 143—154.

7. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь / М. И. Еникеев. — М. : Изд-во Проспект, 2008. 560с.

8. Захарова С. Г., Оценка условий формирования среднего класса в России с позиции факторной модели управления качеством жизни населения / С. Г. Захарова, С. А. Борисов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 14—24.

9. Индекс развития человеческого потенциала 2018. URL: https://tjournal.ru/flood/76687-indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2018 (дата обращения: 05.01.2020).

10. Индексы и показатели развития человеческого потенциала: обновление статистики в 2018 году. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files (дата обращения: 03.10.2018.)

11. Как живёт средний класс в России в 2019 году: доходы и перспективы // Ostrovrusa. URL: https://ostrovrusa.ru/sredniy-klass-v-rossii-dokhod (дата обращения: 10.10.2019).

12. Коэффициент изобретательской активности. URL: gks.ru/storage/ mediabank/patent_14.xls (дата обращения: 20.10.2019).

13. Левашов В. К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Социологические исследования. 2008. № 12. С. 25—36.

14. Мареева С. В. Ценностные ориентации и представления среднего класса о желаемом векторе развития страны // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 55—63.

15.Мнение судьи Конституционного суда РФ К. В. Арановского. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision430475.pdf (дата обращения: 25.12.2019).

16.Молочников Н. Р., Крюченко Н. Н. Средний класс в России: критерии отнесения // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 11(1). С. 147—149.

17.Оценка среднего класса в России // Constanta. URL: https://constanta.co/news/20180621-otsenka-srednego-klassa-v-rossii (дата обращения: 10.10.2019).

18. Российское образование в контексте индекса человеческого капитала // Бюллетень о сфере образования. Вып. 18. Декабрь 2018. Аналитический Центр при правительстве Российской Федерации. URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/20277.pdf (дата обращения: 06.01.2020).

19. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии / Е. М. Авраамова и др. ; под ред. Т. Малевой. М. : Гендальф, 2003. 506 с.

20. Средний класс в современной России: 10 лет спустя // Институт социологии Российской академии наук. URL: https://www.hse.ru/data/2016/01/22/1137785882/full.pdf (дата обращения: 04.01.2020).

21. Средний класс по-российски // Наука и жизнь. 2008. №10. URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/14801/ (дата обращения: 08.01.2020).

22. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность 15 лет спустя / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М. : Весь мир, 2018. — 312 с.

23. Тихонова Н.Е. Российский средний класс в фокусе разных теоретических подходов: границы, состав и специфика // Динамика средних классов: между экспансией и неопределенностью : материалы российско-французской конференци, 3 октября 2019 г. URL: https://isp.hse.ru/data/2019/10/04/1541835897/03%20Natalia%20Tikhinova_03-10-2019_RU.pdf (дата обращения: 08.01.2020).

24. Machlup F. The Economics of information and Human Capital. Princeton, 1984. 644 p.

References

1. Analiz izobretatel'skoj aktivnosti v regionah Rossijskoj Federacii. Available at: https://www1.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2018.pdf, accessed 08.01.2020 [in Rus].

2. Bahvalova M. V Rossii ischezajet srednij klass. Available at: https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/index.php?article=33553, accessed 12.11.2019 [in Rus].

3. Borisov A. Srednij klass, jego zarplata, obrazovanije I nedvizhimost'- kriterii uspeha 2018. Available at: https://reconomica.ru, accessed 05.12.2019 [in Rus].

4. Gorshkov M.K. (2008) Srednij klass v sovremennoj Rossii. Moscow, 320 p. [in Rus].

5.Grigor'ev L.M., Salmina A.A., Kuzina O.E. (2009) Rossijskij srednij klass: analiz struktury I finansovogo povedenija. Moscow,148 p. [in Rus].

6. Doktorovich A.B. (2012) *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.18. Sociologi'a I politologi'a*, no. 1, pp. 143—154 [in Rus].

7. Enikejev M.I. (2008) Psishologicheskij enciklopedicheskij slovar'. Moscow, 560 p. [in Rus].

8. Zasharova S.G., Borisov S.A. (2018) *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija:Social'nyje nauki*, no. 1 (49), pp. 14—24 [in Rus].

9. Index razviti'a chelovecheskogo potenciala 2018. Available at: https://tjournal.ru/flood/76687-indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2018, accessed 05.01.2020 [in Rus].

10. Indexy I pokazateli razvitija chelovecheskogo potenciala: obnovlenije statistiki v 2018 godu. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files, accessed 03.10.2018 [in Rus].

11. Kak jyvjot srednij klass v Rossii v 2019 godu: dohody I perspektivy. Available at: https://ostrovrusa.ru/sredniy-klass-v-rossii-dokhod, accessed 10.10.2019 [in Rus].

12. Koefficient izobretatel'skoj aktivnosti. Available at: gks.ru/storage/ mediabank/patent_14.xls, accessed 20.10.2019 [in Rus].

13. Levashov V.K. (2008) *Sociologicheskije issledovanija*, no. 12, pp. 25—36.

14. Marejeva S.V. *(2015) Sociologicheskije issledovanija*, no.1, pp. 55—63 [in Rus].

15. Mnenije sud'i Konstitucionnogo suda RF K.V. Aranovskogo. Available at: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision430475.pdf, accessed 25.12.2019 [in Rus].

16. Molochnikov N.R., Kr'uchenko N.N. (2013) *Mezhdunarodnyj journal experimental'nogo obrazovanija*, no. 11 (1), pp. 147—149 [in Rus].

17. Ocenka srednego klassa v Rossii. Available at: https://constanta.co/news/20180621-otsenka-srednego-klassa-v-rossii, accessed 10.10.2019 [in Rus].

18. Rossijskoje obrazovanije v kontexte chelovecheskogo kapitala. Available at: http://ac.gov.ru/files/publication/a/20277.pdf, accessed 06.01.2020 [in Rus].

19. Srednije klassy v Rossii. Ekonomicheskije I social'nyje strategii (2003). Moscow, 506 p. [in Rus].

20. Srednij klass v sovremennoj Rossii: 10 let spust'a. Available at: https://www.hse.ru/data/2016/01/22/1137785882/full.pdf, accessed 04.01.2020 [in Rus].

21. Srednij klass po-rossijski. Available at: https://www.nkj.ru/archive/articles/14801, accessed 08.01.2020 [in Rus].

22. Stolicy I regiony v sovremennoj Rossii: mify I real'nost' 15 let spust'a (2018). Moscow, 312 p. [in Rus].

23. Tihonova N.E. Rossijskij srednij klass v fokuse raznyh teoreticheskih podhodov: granicy, sostav I specifik. Available at: https://isp.hse.ru/data/2019/10/04/1541835897/03%20Natalia%20Tikhinova_03-10-2019_RU.pdf**,** accessed 08.01.2020 [in Rus].

24. Machlup F. (1984) The Economics of information and Human Capital. Princeton, 644 p. [in Eng].

For citing: Belyaev A.V. Middle class and society's intellectual potential // Socium i vlast'. 2020. № 1 (81). C. 7—18. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-07-18.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-07-18

UDC 316.443

MIDDLE CLASS AND SOCIETY'S INTELLECTUAL POTENTIAL

Alexander V. Belyaev,
North-Caucasus Federal University,
Professor of the Department Chair
of Pedagogy and Psychology
of Vocational Education,
Doctor of Education, Professor,
The Russian Federation, 355009,
Stavropol, ulitsa Pushkina, d. 1.
E-mail: andis-1@yandex.ru

Abstract

Introduction. In sociology, the tendency of the middle class reduction, structural changes in its composition is mainly considered within the framework of socio-economic consequences: decline in production and taxation base, the increasing impact on the budget, the threat of weakening social stability, and derogation of faith in social justice. However, the process of reducing the middle class (in combination with a number of other factors) results in deeper destructions: decrease in the society's intellectual potential, in the population's de-qualification and deprofessionalization. The aim of the study is to describe the socio-psychological portrait of a middle class representative and to analyze the hypothesis of the scientific practicability of introducing the coefficient of inventive activity as one of the criteria for developing the society's intellectual potential.

Methods. The author uses onthological analysis, generalization of independent characteristics, observation, comparative and contrasting comparison, balance method.

Scientific novelty of the study. The author proposes an additional criterion for evaluating a middle class representative: personal dignity as an indicator of moral and psychological identity, complying not only with consumption standards, but also with sample ideas about intellectual potential, personal self-sufficiency.

The author considers the factors affecting the intellectual potential of society, on the processes of population's de-qualification and shows that it is possible to use the coefficient of inventive activity as a tool for assessing the intellectual potential of society.

Results. The author makes a preliminary analysis of the socio-psychological destructions caused by the middle class reduction, points out the correlation dependence of the region's population level of intellectual potential and the share of middle-class families.

Conclusions. The low level of salaries that does not make it possible for people employed in science and education to become part of the middle class, the reduction of small and medium-sized businesses, and the transfer of entrepreneurs to government institutions result in intellectual degradation of the society and de-qualification of a significant part of the workforce. In the context of a decline in the quality of professional education, it is necessary to search for new criteria to assess the intellectual potential of society.

Key concepts:
identification criteria,
dignity,
quality of education,
intellectual degradation,
coefficient of inventive activity.